

Газета - 2005 - 19 янв с. 11.

С МОЛИТВОЙ И МЕШКОМ

рождественская программа ансамбля «Сирин»

Григорий дурново

Под конец святок, незадолго до Крещения, ансамбль духовной музыки «Сирин» устраивает рождественское представление. Цель его, по словам руководителя ансамбля **Андрея Котова**, не воссоздать в точности то, как выглядели подобные действия в прошлые века, а передать почти ушедшее отношение к религиозным праздникам и обрядам как к части жизни.

Посреди сцены культурного центра «Дом» стоял домашний аналог алтаря, кивот, составленный из ученической доски, покрытой тканью. В начале действия с одной стороны от кивота встали шесть женщин в цветных одеждах, с другой — восемь мужчин в черном. Половину первого отделения, посвященного самому Рождеству и сценическому действу «Царь Ирод», друг друга сменяли церковные песнопения, молитвы, чтения библейских фрагментов и духовные стихи с наивным и трогательным текстом. На протяжении веков каждая местность вносила что-то свое в традицию празднования, но глава отметившего недавно 15-летие «Сирин» Андрей Котов подчеркивал, что ансамбль не стремится с этнографической точностью воспроизвести характер обряда, свойственный определенному месту, поэтому и мелодии, и костюмы были взяты из разных районов России. По ходу пения

в кивоте были зажжены три свечи, появилась икона Богородицы, а позже все певцы встали по обе ее стороны и поклонились: ведь пастухи и волхвы узнали о рождении Спасителя не сразу, а лишь после пения ангелов. Затем под веселую пляску часть участников слегка переделалась для изображения вертепного действия.

Представление об Ироде, узнавшем о рождении нового Царя Иудейского и повелевшем убить всех родившихся в Вифлееме младенцев, пришло в Россию в XVII веке. Тогда, по примеру иезуитских училищ, воспитанники семинарий для просвещения народа ставили подобные спектакли, позднее ставшие частью святочных обрядов. Вертеп чаще разыгрывался с помощью кукол, однако на сей раз был предложен вариант с участием живых людей. Песенные части перемежались короткими сценками, в кото-

рых персонажи пели текст практически на одной ноте. В таком представлении довольно мало действия в чистом виде: воины царя, обещая исполнить приказ, остаются на месте, Смерть, взмахнув косой, всего лишь снимает с Ирода корону. Смерть не страшная, плач Рахили над убитым младенцем не вызывает слез: все игровые моменты вертепного действия в версии ансамбля выглядят почти фарсом. Но неизменно захватывает то, что всегда оказывается самым сильным элементом православной церковной службы, — певческое многоголосие.

Финал первого отделения и практически целиком второе были посвящены святочным колядкам. Котов разъяснил, что «христославильщиков», ходивших по деревням с иконой или восьмиконечной вифлеемской звездой, всегда пускали в дом, тогда как от языческих колядовщиков только старались откупиться. Участники ансамбля трижды прошли по залу с мешком, собирая «денежку на конфеты». В рождественской программе нашлось место и для радостного веселья, как в колядках, и для светлой печали, как в духовных стихах, и для суровости, как в песнопениях, исполненных мужским хором, и для торжественности, как в молитвах, спетых всем ансамблем.

Участники ансамбля изображали, как православные колядовщики ходят по деревням с вифлеемской звездой

Фотограф: Владимир Афанасьев / Газета